

ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА. ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

УДК 351.74

№ 3 (14) / 2017, с. 91—96

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Александр Иванович Семенов

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры профессиональной подготовки
и управления в правоохранительной сфере
Южно-Уральский государственный университет
E-mail: semenovai@susu.ru.

В статье рассматриваются источники формирования и особенности становления советской милиции в 1917—1919 гг. как государственного инструмента охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Впервые в научной литературе дана биография руководителя милиции Челябинской области В. И. Маркичева.

Ключевые слова: рабочая милиция, НКВД РСФСР, народная (гражданская) милиция, рабоче-крестьянская милиция, губернская милиция, начальник Челябинской губернской милиции Г. Г. Морозов, начальник Челябинской областной милиции В. И. Маркичев, штаб охраны г. Челябинска.

THE CREATION OF THE SOVIET POLICE

Semenov A. I.

The article examines the sources of formation and peculiarities of the formation of the Soviet militia in 1917—1919 as a state tool for protecting public order and combating crime. For the first time in the scientific literature biographies of certain militia leaders of the Chelyabinsk region are given.

Keywords: workers' militia, NKVD of the RSFSR, people's (civil) militia, workers' and peasants' militia, provincial militia, head of the Chelyabinsk provincial militia G.G. Morozov, the head of the Chelyabinsk regional militia V.I. Markichev, Chelyabinsk Security Staff.

История советской милиции началась с постановления НКВД РСФСР от 28.10.1917 г. «О рабочей милиции». Текст постановления был согласован с Советом народных комиссаров и подписан первым наркомом внутренних дел А. И. Рыковым. В постановлении сказано следующее: «1. Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию. 2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов. 3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием» [1, с. 2]. Намерение власти организовать новую советскую рабочую милицию и подчинить ее Советам рабочих и солдатских депутатов

на местах означало ликвидацию прежних органов милиции. Отсутствие в документе упоминания об организации единого централизованного органа управления советской милицией в РСФСР соответствовало революционной теории «всеобщего вооружения народа» и местной самодеятельности пролетарских масс. По мнению российских социалистов с победой социалистической революции в ходе слома старой государственной машины в — первую очередь ликвидируется постоянная армия и полиция, и их функции переходят к вооруженному народу [2, с. 146; 3, с. 40]. Подобная идея господствовала вплоть до весны 1918 года при реализации на практике формирования советской рабочей милиции в центре и на местах.

Источниками и особенностями формирования советской рабочей милиции после октября 1917 года являлись события Февральской буржуазно-демократической революции. Временное правительство, упразднив в начале марта 1917 г. Корпус жандармов и Департамент полиции, учредило народную (гражданскую) милицию, положение о которой было принято 17 апреля 1917 г. [4, с. 186—192]. Органы народной (гражданской) милиции стали частью государственного аппарата Временного правительства по всей стране и сохранились к моменту победы Октябрьской революции и перехода власти к Советам. Одновременно с органами охраны правопорядка Временного правительства создавалась, как правило, по инициативе Советов рабочих и солдатских депутатов, рабочая милиция в форме отрядов вооруженных рабочих для борьбы с контрреволюцией и охраны общественного порядка. Разновидностью рабочей милиции была пролетарская заводская милиция, в сельской местности — крестьянские вооруженные отряды. Весной и летом 1917 г. с целью свержения правительства и проведения социалистических реформ по инициативе В. И. Ленина началось создание боевых рабочих организаций — Красной гвардии, которая в отличие от рабочей милиции была полностью подконтрольна партии большевиков.

Взаимоотношения между народной (гражданской) милицией Временного правительства и рабочей милицией характеризовались противоположными политическими целями и задачами, однако проблемы обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, недопущение уголовного террора, погромов, хулиганства и грабежей вынуждали искать совместные формы работы. В большинстве городов отряды рабочей милиции вливались в милицию Временного правительства. Так в Петрограде многопартийный исполком Петросовета принял 7 марта 1917 г. решение о слиянии рабочей и общегородской милиции. Вместе с тем, рабочая милиция в значительной мере сохраняла свою самостоятельность, оставалась под влиянием большевиков оппозиционной силой по отношению к Временному правительству [5, с. 34]. Свидетелем и участником организации и деятельности рабочей милиции в Петрограде был Маркичев Валентин Иванович, в последующем руководитель Челябинской областной милиции в 1936—1939 гг.* В своей автобиографии он указывал, что работал с марта по октябрь 1917 г. в рабочей (выборной) милиции:

«...по указанию райкома большевиков, а также на собрании рабочих завода Вестингауза был выбран в рабочую милицию. Проработав некоторое время старшим милиционером в милиции 3-го подрайона Александроневского района, я был назначен заведующим паспортно-адресным столом» [6, л. 23].

После октября 1917 г. реализация постановления НКВД РСФСР от 28.10.1917 г. в большинстве регионов страны свелась к созданию добровольных вооруженных формирований милиции, названия и организационное построение которых определялись местными Советами. В ряде регионов вводилась всеобщая милиционная повинность. В некоторых городах и местностях сохранялись органы народной (гражданской) милиции Временного правительства, личный состав которых выражал готовность служить советской власти. Это позволяет утверждать, что наряду с различными формами рабочих отрядов народная (гражданская) милиция стала одним из источников формирования советской рабочей милиции [7, с. 96; 8, с. 88—89]**. В целом же НКВД РСФСР проводил курс на ликвидацию аппаратов милиции, сформированных при прежнем правительстве и замену их советской рабочей милицией.

В первые месяцы советской власти основными принципами организации рабочей милиции являлись: отказ от формирования на профессиональной и кадровой основе; добровольный набор в милицию, классовый принцип приема (только рабочие и надежные в политическом отношении служащие), безвозмездность службы. Рабочая милиция сочетала в себе как государственные (органы Советов), так и негосударственные (отсутствие постоянного штата кадров) черты. Являясь инструментом охраны общественного порядка, рабочая милиция совместного с Красной гвардией выступала и как вооруженная сила, выполнявшая военные функции.

В Челябинске Совет солдатских и рабочих депутатов формирует чрезвычайный орган — военно-революционный комитет (ВРК), который в свою очередь 25 ноября 1917 г. объявляет о создании штаба охраны города «для... предотвращения каких-либо эксцессов, беспорядков, нападения и насилия над гражданами». Руководил штабом Б. А. Окулов, а с 18 января 1918 г. — М. А. Болейко. Активное участие в деятельности штаба принимали инструктор Красной гвардии В. И. Могильников, член рабочей секции ВРК В. И. Евтеев и другие. Располагался штаб в здании 3-го участка городской милиции на Александровской площади (ныне Алое поле),

позднее — вместе с ВРК в «номерах Дядина М. И» (ныне здание ГУ МВД России по Челябинской области, ул. Елькина, 34). Штабу подчинялась специальная команда конных и пеших бойцов — добровольцев в количестве 120 человек, патрулировавших улицы города. Наряду со штабом охраной правопорядка занималась городская милиция, сформированная еще при Временном правительстве. Все назначения и перемещения на должности в городской милиции утверждались штабом охраны города. 29 марта 1918 года приказом комиссара внутренних дел Е. Л. Васенко городская и уездная милиция были упразднены, а обязанности милиции переданы штабу и местным боевым дружинам. В период с ноября 1917 г. по конец мая 1918 г. штаб охраны организовывал и координировал деятельность по охране общественного порядка квартальных комитетов, городской милиции, Красной гвардии, военного гарнизона. Сотрудники штаба занимались также выявлением контрреволюционных связей, разоружением следовавших через Челябинск воинских эшелонов, оказанием помощи рабочим коллективам в формировании отрядов Красной гвардии. При штабе работало бюро уголовного сыска. В конце мая 1918 г. выступление чехословацкого корпуса и другие события привели к падению советской власти на Урале [8, с. 31—38].

Общий надзор за формированием исполнительных органов местных Советов в республике осуществлял отдел местного управления (ОМУ) НКВД РСФСР, который также собирал подробные сведения об организации рабочей милиции в городах, уездах, волостях и сельской местности. Изучение практического опыта охраны общественного порядка позволяло формировать новые концепции и подходы в организации и деятельности милиции. К весне 1918 г. со всей очевидностью встал вопрос о неэффективности обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью силами самодеятельных организаций трудящихся.

Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский ставит в СНК вопрос об организации советской милиции на штатных началах. 21 марта 1918 г. Совет народных комиссаров предлагает НКВД разработать положение о советской милиции, состоящей из рабочих и крестьян и защищающей права и интересы трудящихся. Своим циркуляром от 23 апреля 1918 г. НКВД РСФСР предлагает всем губернским исполнительным комитетам создать подотделы милиции (народной советской охраны); позднее

была предусмотрена организация подотделов милиции в уездах [9, с. 89—90]. В мае 1918 г. коллегия НКВД принимает решение: милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, ее организация должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть разграничены. Необходимость штатной профессиональной и централизованной советской милиции в масштабах всей республики в условиях резкого роста уголовной и бытовой преступности, обострения продовольственного и товарного кризиса, активизации сил внутренней контрреволюции была поддержана съездом председателей губернских Советов (Москва, 30.07—01.08.1918).

12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции» [10], которая юридически закрепила правовые основы функционирования советской милиции как штатного государственного органа охраны общественного порядка. Особенностью правового статуса милиции был ее классовый характер, что однако не меняло ее основного предназначения как государственного инструмента охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. В организационном отношении милиция строилась на основе принципа двойного подчинения: являясь исполнительным органом центральной власти на местах, милиция находилась в непосредственном ведении местных Советов и подчинялась общему руководству Наркомата внутренних дел. Главное управление милиции (Главмилиция) возглавил А. М. Дижбит. Основные звенья местного аппарата милиции составляли губернские и уездные управления. Городская организация милиции создавалась исключительно с разрешения НКВД. Низовым звеном являлся участок милиции во главе с участковым начальником, в ведении которого находились милиционеры и старшие милиционеры. Губернские управления милиции являлись одновременно местными органами НКВД и органами губернского исполнительного комитета Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. На милицию возлагались: охрана порядка в общественных местах и личной безопасности граждан; содействие государственным органам; наблюдение за исполнением гражданами запретов и распоряжений центральной и местной власти; контроль санитарного состояния и благоустройства территории; выдача удостоверений личности, трудовых книжек и т. д.

В октябре 1918 г. была создана единая система уголовно-розыскных органов в РСФСР. В составе Главмилиции образовано Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск) во главе с К. Г. Розенталем. Правовой основой строительства советского уголовного розыска стало Положение об организации отдела уголовного розыска, утвержденное НКВД РСФСР 5 октября 1918 г. При губернских управлениях милиции создавались подразделения уголовного розыска для «охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом» [11].

Организационное становление профессиональной милиции продолжается в конце 1918 и в 1919 годах. Рамки правового регулирования деятельности милиции расширяются за счет принятия Общей инструкции милиционерам, Инструкции районным начальником и их помощникам, Инструкции старшим и дежурным по району милиционерам, Инструкции об употреблении оружия. Годы гражданской войны и иностранной интервенции также оказали влияние на организацию милиции. Так Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской рабоче-крестьянской милиции» закрепил правовое положение порядка участия милиции в боевых действиях на фронтах. Декретом вводилась воинская дисциплина и обязательное обучение военному делу. Источником содержания милиции становился государственный бюджет. Необходимость наведения порядка на транспорте привело к организации железнодорожной милиции (железнодорожной охраны) и речной рабоче-крестьянской милиции. Осенью 1919 — весной 1920 г. НКВД создает промышленную милицию, что позволило уберечь от расхищения сырье и материалы, наладить работу промышленных предприятий. Укреплению взаимодействия милиции с органами ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, пресечению преступлений способствовало слияние уездных ЧК с уездными управлениями милиции в первой половине 1919 г. Организационной формой этого стали политические бюро при уездных начальниках милиции. В целях объединения сил по борьбе с преступностью в апреле 1920 г. было проведено слияние органов уголовного розыска со следственными комиссиями при местных Советах. Созданный зимой 1919 г. кабинет судебной экспертизы при Центророзыске положил начало научно-техническим подразделениям в органах внутренних дел. С изданием Положения о рабоче-крестьянской милиции

(утвержден ВЦИК 10 июня 1920 г.) процесс организационного становления советской милиции в основном завершился.

События гражданской войны прервали процесс становления советской милиции на Южном Урале и только во 2-й половине 1919 г. милиция возобновила свою деятельность в Златоусте, Верхнеуральске, Челябинске, Троицке, Кургане, Кустанае и уездах. С созданием в начале сентября 1919 г. самостоятельной Челябинской губернии начинается формирование структур управления, в том числе губмилиции. Решением губернского революционного комитета первым руководителем губернской рабоче-крестьянской милиции был назначен Георгий Георгиевич Морозов***. На базе Челябинского горюездного уголовного розыска в сентябре 1919 г. создан губернский отдел уголовного розыска губмилиции во главе с А. И. Беляевым, а с весны 1920 г. начали действовать подразделения следственно-розыскной милиции. Челябинской губревком создал дорожный отдел губернской милиции (руководитель И. Е. Богомолов) с подразделениями на железнодорожных станциях Челябинска, Троицка, Кургана. В июле 1920 г. стали действовать специальные постоянные курсы «для милиционеров, комсостава и райисполнителей». В Челябинске все подразделения РКМ были сведены в особую милицейскую бригаду (командир бригады — заместитель начальника губмилиции С.И. Холкин), а в уездах — в батальоны и роты. Особенности деятельности милиции Южного Урала в 1919—1921 гг. было привлечение ее местными властями к участию в продразверстке, борьбе с дезертирством, ликвидации политического бандитизма и повстанческого движения. Значительную роль в становлении рабоче-крестьянской милиции в Челябинской области в 1917—1921 гг. сыграли: Л. П. Агапов, С. И. Антипин, И. В. Архангельский, А. Бакланов, А. К. Барсуков, И. А. Баукин, П. Ф. Братанов, А. Бухаров, Ф. А. Вандышев, А. М. Васильев, А. А. Воронин, М. Д. Голубых, И. В. Гордиенко, М. Л. Гербанов, И. П. Демьянович, С. Денисов, Н. Дорошенко, А. Н. Дресвянников, Р. К. Еронин, Г. Р. Иванов, А. Н. Каскевич, А. Д. Касьянов, Н. А. Колосов, А. Е. Кочнев, А. И. Кудрицкий, М. Г. Крылов, Ф. Косовский, А. В. Леоненко, Н. Лукинский, С. Н. Мансуров, С. П. Меркушев, Ф. Л. Мазур, С. С. Моисеев, Н. И. Николаев, И. Олехнович, П. Н. Овчинкин, А. Д. Панюков, А. Д. Плешаков, С. М. Плещеев, С. И. Прилепский, А. Я. Самаркин, В. Н. Соколов, А. Ф. Сеницин, Е. Сомов, Н. А. Шахов, В. К. Шинкарев, Д. Н. Шумков, Г. И. Чикишев и другие [12, с. 80—107; 13, с. 42—82; 14, с. 88—95; 15, с. 76—135].

Процесс становления советской милиции в 1917—1920 гг. характеризуется как закономерный переход от добровольной, выборной, непрофессиональной организации — рабочей милиции — к профессиональному штатному государственному органу охраны общественного порядка. Существование периода рабочей милиции как организационно-правовой формы в истории советской милиции объективно отражало черты исторического процесса того времени

и было обусловлено практической деятельностью органов правопорядка после февраля 1917 г., революционным творчеством народных масс, марксистской теорией «всеобщего вооружения народа». Дата 10 ноября (28 октября), которая отмечается с 1962 г. как День милиции (с 2011 г. — День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации), символизирует принятие первого в истории советского государства нормативного правового акта о милиции.

Примечания

* Маркичев Валентин Иванович (1898, с. Палех Ивановской области — 1969, Москва) — сотрудник правоохранительных органов, театральный деятель, участник гражданской войны, член РСДРП (б) с 1917 г. Родился в семье потомственного палехского иконописца. Среди родственников Валентина Ивановича есть признанные мастера палехского искусства (Маркичев И. В., Маркичев М. А. и др.) Учился в ремесленной школе при Народном доме графини С.В. Паниной, а также прошел курс актерского мастерства в театре П.П. Гайдебурова (г. Петроград). Трудовую деятельность рабочего начал в 1914 г. В марте — октябре 1917 г. по направлению райкома РСДРП (б) и коллектива завода акционерного общества Вестингауза служил в рабочей милиции г. Петрограда (старший милиционер, заведующий паспортно-адресным столом). В октябре 1917 — ноябре 1918 работал на различных административных должностях, в том числе комиссаром искусств районного Совета. В ноябре 1918 г. был мобилизован Петроградским ГК РКП (б) на фронт для отражения наступления немецких войск. В Красной армии служил начальником политотдела 2-ой Новгородской дивизии, заместителем начальника политотдела Северного фронта. С июня 1919 г. по апрель 1925 г. на работе в органах ВЧК — ОГПУ. В 1919—1922 гг. совмещал работу в особом отделе Западного фронта с должностью директора драматического театра в Смоленске. С 1925 по 1933 гг. работал по направлению Московского ГК ВКП (б) заместителем заведующего художественным отделом Московского управления народным образованием, руководителем городского Управления зрелищных мероприятий, директором центральной кинофабрики «Совкино», заместителем начальника секретариата и секретного отдела Управделами СНК СССР. В 1933 г. был откомандирован ЦК ВКП (б) на работу в Московскую милицию начальником Отдела регулирования уличного движения. В сентябре 1935 г. был назначен заместителем начальника УРКМ УНКВД по Челябинской области, а приказом НКВД СССР № 380 от 13 мая 1936 г. утвержден в должности помощника начальника УНКВД Челябинской области — начальника УРКМ. Специальное звание «капитан милиции» Маркичеву В. И. было присвоено приказом НКВД № 598 от 11.07.1936 г. После увольнения из органов внутренних дел в отставку 1 сентября 1936 г. он работал начальником отдела кадров Комитета по делам искусств СНК СССР, директором областного драматического театра (г. Молотов). В ноябре 1942 г. Маркичев В. М. становится директором музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Награжден: револьвером «браунинг» (1928, Коллегия ОГПУ), орденами «Знак Почета» (1947) и Красной Звезды (1961) (ГА РФ. Ф. Р-5508. Центральный комитет профессионального союза работников искусств (ЦК РАБИС). Оп. 5. Д. 155. Л. 73—76; ИЦ ГУ МВД России по Московской области. Личное дело В. И. Маркичева; Гагин И. В. В пороховом дыму. Ярославль, 1985. С. 167—169; Встречи с Мейерхольдом : сборник воспоминаний. М. : ВТО, 1967. С. 114—140).

**Известен рукописный вариант проекта Постановления «О рабочей милиции», автором которого является М. А. Ларин (Лурье), российский революционер и советский хозяйственный деятель. Проектом предусматривалось учреждение рабочей милиции (подчинялась Советам) независимо от продолжающей функционировать народной (в тексте — «городской») милиции под руководством городского самоуправления. Формы взаимодействия этих органов охраны порядка были прописаны в документе отдельным пунктом [16, с. 34—35].

***Морозов Георгий Георгиевич (1879—1934) — профессиональный революционер, участник трех революций и гражданской войны, руководитель правоохранительных и судебных органов. Г. Г. Морозов родился в ноябре 1879 г. в семье сапожника в г. Бирск Уфимской губернии, окончил церковно-приходскую школу и духовное училище. Работал на различных заводах, на железной дороге. В 1902 году вступил в РСДРП, участвовал в нелегальной революционной работе, подвергался преследованию царской полиции. С 1911 г. живет и работает в Челябинске. Принимал активное участие в событиях Февральской революции, входил в состав местного Комитета общественной безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов. После установления советской власти на Южном Урале был назначен комиссаром городской телефонной станции. Как комиссар красногвардейского отряда железнодорожников участвует в подавлении мятежа казачьего атамана А. И. Дутова. В 1918 г. участвовал

как делегат в работе 3-го Всероссийского съезда Советов. Возглавлял военно-революционный трибунал, работал комиссаром призрения (социального обеспечения). После контрреволюционного мятежа белочехов в мае 1918 г. и свержения советской власти в Челябинске работал чрезвычайным комиссаром тюрьмы в г. Екатеринбурге. Во второй половине 1918 — первой половине 1919 служил в Красной армии на агитационно-пропагандистских и организаторских должностях. После освобождения Челябинска в начале сентября 1919 г. возглавил и занимался формированием Челябинской губернской милиции. С декабря 1920 г. последовательно возглавлял: Губревтрибунал, Челябинский уездный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов, совет народных судей, губернский суд. С 1924 г. профессиональную деятельность вынужден был прекратить из-за болезни. По свидетельству родственников в 1920—1922 гг. «сочувствовал» идеям «рабочей оппозиции» в РКП (б). Умер в 1934 году в Челябинске (по другим сведениям в г. Таганрог) [19; 20, с. 379; 21].

Список литературы

1. Вестник народного комиссариата по внутренним делам. — 1917. — № 1.
2. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31.
3. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35.
4. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1 : 27 февраля — 5 мая 1917 г. — Пг., 1917.
5. Гутман, М. Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март — октябрь 1917 г.) / М. Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2007. — № 4 (36). — С. 32—43.
6. ИЦ ГУ МВД России по Московской области. Личное дело Маркичева В. М.
7. Борисов, А. В. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин [и др.]. — М., 1995.
8. Абрамовский, А. А. Штаб охраны Челябинска в 1917—1918 гг. / А. А. Абрамовский // Восьмые Бирюковские чтения. — Челябинск, 1988.
9. Скоркин, К. В. НКВД РСФСР: 1917—1923 / К. В. Скоркин. — М.: Объединенная редакция МВД, 2008.
10. СУ РСФСР. — 1918. — №75. — Ст. 813.
11. Вестник народного комиссариата по внутренним делам. — 1918. — № 24.
12. Милиция Челябинской области. 1802-2002 : Страницы истории / МВД РФ. ГУВД Челяб. обл. ; [В. И. Майоров и др.]. — Челябинск, 2002. — С. 80—107.
13. Кобзов, В. С. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны / В. С. Кобзов, А. И. Семенов. — Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2002.
14. Семенов, А. И. Милиция Челябинской области: опыт энциклопедической статьи / А. И. Семенов, В. Н. Яковлев // Юридическая теория и практика. — 2006. — № 1 (1). — С. 88—95.
15. Уголовный розыск Южного Урала / авт.-сост. Д. В. Смирнов — Челябинск, 2003.
16. Малыгин, А. Как появилось постановление о милиции / А. Малыгин // Советская милиция. — 1990. — № 9.
17. Гагин, И. В. В пороховом дыму / И. В. Гагин. — Ярославль, 1985.
18. Встречи с Мейерхольдом : сборник воспоминаний / ред.-сост. Л. Д. Вендровская. — М. : ВТО, 1967.
19. Абрамовский, А. А. Рабочий, революционер, юрист. Морозов Георгий Георгиевич / А. А. Абрамовский // Южно-Уральский историко-правовой вестник : сборник научных трудов. Вып. 6. — Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2011. — С. 226—235.
20. Морозов, Е. Г. Морозовы / Е. Г. Морозов, С. В. Щеткин // Челябинская область : энциклопедия. — Т. 4. — Челябинск : Каменный пояс, 2005.
21. Морозова, Н. А. Мое пристрастие к Диккенсу. — М. : Московский рабочий, 1990.